

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят пятой сессии, состоявшейся 14–23 ноября 2012 года

№ 67/2012 (Узбекистан)

Сообщение, направленное правительству 12 апреля 2012 года

Относительно: Дилмурода Саидова

Правительство представило ответ на сообщение 19 июня 2012 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 прежней Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека взял на себя ответственность за осуществление мандата в своем решении 2006/102. Действие мандата было продлено еще на трехлетний период в соответствии с резолюцией 15/18 Совета от 30 сентября 2010 года. Руководствуясь методами своей работы (A/HRC/16/47, приложение и Corr.1) Рабочая группа препроводила указанное сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Дилмурод Саидов, гражданин Узбекистана, 1962 года рождения, имеющий паспорт № СА2398501, выданный Министерством внутренних дел 18 мая 2007 года, постоянно проживающий по адресу Узбекистан, Ташкент, Сабир-Рахимовский район, микрорайон Каракамыш 2/5, д. 14, кв. 2, является видным журналистом и правозащитником. Он также является членом правозащитной организации "Эзгулик". Им опубликованы многочисленные статьи с критикой властей Узбекистана в местных газетах, включая *"Адвокат-пресс"*, *"Даракчи"* и *"Кишлок хаёти"*. Его статьи также размещались многими новостными Интернет-агентствами, такими как Voice of Freedom или Uznews.net.

4. Согласно утверждениям, г-н Саидов подвергался давлению со стороны властей начиная с 2005 года, после того как он подверг критике нарушения прав человека в Узбекистане в статье, опубликованной в газете *"Адвокат-пресс"*. Впоследствии его уволили из редакции этой газеты. В качестве независимого журналиста он продолжал обнародовать предполагаемые случаи коррупции в Самарканде (Узбекистан) и обвинял государственных чиновников в том, что они доводят до нищеты областных фермеров. До своего ареста г-н Саидов в качестве доверенного лица фермеров расследовал жалобы по поводу хищений и незаконного присвоения земель машинно-тракторным парком, расположенным в Джамбайском районе (Жомбой тумани) Самаркандской области Узбекистана. В период с 3 сентября 2008 года по 16 февраля 2009 года г-н Саидов обращался в различные государственные органы, в том числе в самаркандскую прокуратуру и к Генеральному прокурору Узбекистана. Отдел внутренних дел Джамбайского района назначил специальную комиссию в целях проверки жалоб и расследования действий предприятия.

Обстоятельства ареста и обвинения, выдвинутые г-ну Саидову

5. Вечером 22 февраля 2009 года г-н Саидов был арестован в своем доме сотрудниками ташкентского управления Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан. Г-н Саидов был помещен в лечебно-исправительное учреждение для больных туберкулезом УЯ 64/36 в Навои (Узбекистан), где он находится до сих пор.

6. Г-ну Саидову были предъявлены обвинения в вымогательстве и подделке документов по части третьей статьи 165; пункту б) части второй статьи 228 и части третьей статьи 229 Уголовного кодекса Узбекистана. Управление Генеральной прокуратуры по Ташкенту предъявило г-ну Саидову обвинение в вымогательстве на основании заявления, сделанного Аслиддином Уринбоевым, руководителем машинно-тракторного парка в Джамбайском районе Самаркандской области. Г-н Уринбоев утверждал, что 17 февраля 2009 года г-н Саидов пытался вымогать у него 15 000 долл. США через Маргубу Джураеву. Г-жа Джураева была также арестована 22 февраля 2009 года в самаркандском ресторане "Юлдуз". Ее задержали сразу после того, как г-н Уринбоев якобы передал ей 10 000 долл. США наличными, и ей также было предъявлено обвинение в вымогательстве. Как утверждается, г-жа Джураева дала письменные показания о том, что вымогала деньги от имени г-на Саидова. На следующий день она, по сообщениям, отказалась от своих показаний, заявив, что давала их, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

7. В середине марта 2009 года г-ну Саидову было предъявлено обвинение по второму эпизоду вымогательства, основанное на заявлении Саидулло Баймурадова, председателя приватизированного фермерского товарищества "Узбекистан". Г-н Баймурадов утверждал, что в 2004 году г-н Саидов пытался вымогать у него 5 000 долл. США.

8. В апреле 2009 года управление Генеральной прокуратуры по Ташкенту предъявило г-ну Саидову еще одно обвинение в подделке документов на основании заявлений фермеров Джамбайского района, которые утверждали, что он подделал документы, дающие ему доверенность на представление их интересов.

Суд над г-ном Саидовым и вынесение ему приговора

9. Вместе с г-ном Саидовым по делу о вымогательстве и подделке документов проходили еще трое подсудимых: Маргуба Джураева, Аноркул Пулатов и Тура Эргашев. Всем им было предъявлено обвинение в пособничестве г-ну Саидову в целях вымогательства денежных средств у г-на Уринбоева и г-на Баймурадова, а также в подделке доверенности.

10. Согласно полученной информации, судебные слушания неоднократно проводились без уведомления адвоката защиты г-на Саидова.

11. В Самаркандском городском суде 25 февраля 2009 года состоялось первое слушание, на котором рассматривались основания для избрания г-ну Саидову меры пресечения в виде содержания под стражей. Адвокату г-на Саидова о заседании не сообщили, и при рассмотрении доказательств он не присутствовал. Адвокат г-на Саидова, как утверждается, обжаловал решение суда, однако о дате апелляционных слушаний ему также не сообщили.

12. Согласно сообщению, шесть из десяти фермеров, ранее утверждавших, что г-н Саидов подделал доверенность, заявили на суде, что их изначальные письменные показания были ложными. Как утверждается, один из свидетелей заявил, что его самого задержали и двое суток продержали в следственном изоляторе, чтобы вынудить дать показания против г-на Саидова.

13. Далее сообщается, что на суде из материалов дела исчезли многие документы, которые защита представила следователю в ходе предварительного следствия, в частности нотариально заверенный оригинал доверенности, выданной г-ну Саидову фермерами.

14. Источник отмечает, что прокуратура строила свои обвинения в адрес г-на Саидова исключительно на основе письменных показаний, полученных от свидетелей на этапе следствия. От многих из этих показаний, как утверждается, свидетели отказались на суде.

15. Шесть основных свидетелей обвинения, пять из которых занимали должности председателей различных местных фермерских товариществ, письменно заявили о том, что они поставили свою подпись и печать товарищества на пустом бланке, не зная, для чего он в итоге предназначался. Кроме того, один из этих шести свидетелей Ямшид Рустамов заявил, что на бланке документа расписался и поставил печать товарищества не он, а его сын от его имени. Еще один свидетель Райим Эгамбердиев заявил, как утверждается, что на бланке было что-то написано, однако содержание записи он не помнит и, тем не менее, поставил на нем подпись и печать.

16. В ходе слушания дела г-на Саидова суд разрешил присутствовать на заседаниях крайне ограниченному кругу лиц. Среди тех, кому было разрешено присутствовать в зале суда, были родственники г-на Саидова, его адвокат защиты и общественный защитник. Суд не представил никаких конкретных оснований для ограничения доступа на заседания иностранным официальным лицам или представителям правозащитных организаций.

17. Тайлакский районный суд 30 июля 2009 года признал г-на Саидова виновным и приговорил его к 12 с половиной годам лишения свободы на основании статей 165 (вымогательство) и 228 (подделка документов) Уголовного кодекса Узбекистана. Другим подсудимым по делу г-на Саидова также были вынесены обвинительные приговоры. Суд назначил г-ну Пулатову 12 лет лишения свободы, а г-ну Эргашеву и г-же Джураевой – по 11 лет. Председатель суда по делу начал зачитывать решение, не рассмотрев ходатайств защиты. Приговор был оглашен за закрытыми дверями.

18. Самаркандский областной апелляционный суд 11 сентября 2009 года оставил в силе решение суда первой инстанции.

19. В июле 2010 года г-н Саидов обратился с открытым письмом к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и нескольким международным правозащитным организациям, сообщив, что у него был обнаружен туберкулез и ему отказывают в необходимой медицинской помощи.

20. Прокуратура Ташкента 7 января 2010 года допросила нескольких независимых журналистов, работающих в Узбекистане. В ходе допроса одного из независимых журналистов, Хусниддина Кутбиддинова, помощник прокурора Ташкента Бахром Нурматов интересовался, поддерживает ли тот какие-либо отношения с семьей г-на Саидова и сотрудничает ли с правозащитными организациями.

21. В конце февраля 2010 года во время встречи с адвокатом г-н Саидов попросил его подать подготовленное им письменное заявление в Верховный суд Узбекистана. 10 августа 2010 года Верховный суд оставил в силе обвинительный приговор и срок лишения свободы г-на Саидова. 11 августа 2010 года родственники г-на Саидова напрямую обратились к Уполномоченному по правам человека Сайере Рашидовой, которая встретила с ними и обещала изучить ситуацию. Однако 9 ноября 2010 года она направила семье письменный ответ, сообщив им, что ее аппарат не имеет полномочий заниматься данным вопросом. 8 февраля 2011 года родственники вновь попытались добиться пересмотра дела г-на Саидова и направили жалобу в Администрацию президента. 15 марта 2011 года они получили ответ из Верховного суда, уведомляющий их о том, что

жалоба из Администрации президента была передана в Верховный суд и что Суд отклонил их обращение.

22. Сообщается, что власти в дальнейшем неоднократно обвиняли г-на Саидова в нарушении тюремного режима, что не позволило ему рассчитывать на амнистию, объявленную правительством Узбекистана в 2010 году. Когда 27 апреля 2011 года на свидание с г-ном Саидовым в колонию приехал родственник, администрация колонии сообщила ему, что г-н Саидов был помещен в штрафной изолятор якобы за нарушение правил тюремного распорядка, не пояснив, каких именно. К февралю 2011 года г-н Саидов помещался в штрафной изолятор пять раз.

Заявление источника о предположительно произвольном характере задержания г-на Саидова

23. Во-первых, источник утверждает, что задержание г-на Саидова по обвинениям в вымогательстве и подделке документов носит произвольный характер, поскольку является результатом осуществления им своего права на свободу выражения мнений и права на участие в общественной жизни. Источник указывает, что обвинения в вымогательстве и подделке документов были сфабрикованы и выдвинуты против г-на Саидова с целью наказать его и заставить замолчать по причине его политической и общественной активности, а также его репутации защитника прав фермеров. Аресту г-на Саидова предшествовали проведенные им расследования жалоб на незаконное присвоение земли машинно-тракторным парком в Джамбайском районе (Жомбой тумани) Самаркандской области Узбекистана. До этого по результатам журналистских расследований г-на Саидова неоднократно привлекались к ответственности государственные чиновники. Например, в ответ на жалобы фермеров г-н Саидов расследовал деятельность фермерского товарищества "Узбекистан" и впоследствии обнародовал свои выводы в двух статьях в местной газете "Кишлок хаёти" ("Сельская жизнь") в мае и сентябре 2004 года. В результате этих публикаций против руководителей товарищества были возбуждены дела, по которым были вынесены обвинительные приговоры.

24. Источник также указывает на то, что, допрашивая нескольких независимых журналистов, прокуратура Ташкента почти полностью сосредоточила свое внимание на деле Дилмурода Саидова. То обстоятельство, что фигура г-на Саидова была выделена особо и отмечена среди известных правозащитных организаций в стране, по мнению источника, также свидетельствует о том, что его преследовали и задержали за политическую и общественную активность.

25. В свете вышеуказанного источник утверждает, что существует несомненная связь между деятельностью г-на Саидова как журналиста, проводящего расследования, и правозащитника и его задержанием, судом и осуждением на 12 лет лишения свободы. По сообщению источника, власти Узбекистана предположительно нарушили статьи 19 и 25 а) Международного пакта о гражданских и политических правах и статью 19 и пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Источник также отмечает предполагаемые нарушения статей 29 и 32 Конституции Узбекистана.

26. Во-вторых, источник утверждает, что заключение г-на Саидова под стражу является произвольным вследствие частичного или полного несоблюдения международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство.

27. В частности, источник усматривает следующие нарушения: пункта 3 d) статьи 14 Пакта и статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана,

поскольку г-ну Саидову не было предоставлено беспрепятственного и эффективного доступа к адвокату. Ему, как утверждается, было отказано в юридической помощи на важнейших этапах уголовного процесса, о которых говорится выше в разделе о рассмотрении дела в суде и вынесении приговора; пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации и статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана, поскольку суд разрешил присутствовать на заседаниях крайне ограниченному числу лиц; суд никак не обосновал отказ допустить на слушания иностранных официальных лиц и независимых наблюдателей; в одном случае заседание суда проводилось в закрытом режиме якобы из соображений безопасности; кроме того, по утверждению источника, слушание не проводилось беспристрастным и независимым судом (как описано в разделе о рассмотрении дела в суде, заявленные нарушения включают: характер обращения со свидетельскими показаниями, от которых впоследствии отказалось несколько свидетелей; опору на не заслуживающие доверия письменные показания, касающиеся обвинения в подделке документов; утеря следственным отделом документа, содержащего оригинал доверенности).

28. Кроме того, источник указывает на следующие нарушения: статьи 14 Пакта, статьи 11 Всеобщей декларации и статьи 23 узбекского Уголовно-процессуального кодекса, поскольку, согласно сообщениям, г-ну Саидову было отказано в праве на презумпцию невиновности до тех пор, пока не будет доказана его виновность. Источник сообщает, что следователь по делу г-на Саидова Сухраб Мадидов сообщил его родственникам, что дело было заказано "сверху", подразумевая, что в результате решения суда г-н Саидов сядет в тюрьму. Кроме того, председатель суда по делу зачитал решение суда без рассмотрения ходатайств защиты, и это, по мнению источника, указывает на то, что решение по делу было принято заранее без каких-либо прений.

Ответ правительства

29. Правительство Узбекистана направило свой ответ Рабочей группе в письме от 19 июня 2012 года.

30. Правительство отмечает, что в прошлом у г-на Саидова уже были судимости и ему выносились обвинительные приговоры за ряд различных преступлений. Правительство кратко описывает прошлые эпизоды содержания его под стражей. Текущее содержание г-на Саидова под стражей связано с уголовным делом следующим образом.

31. В компетентные органы Самаркандской области 17 февраля 2009 года поступила жалоба от председателя машинно-тракторного парка г-на Уринбоева. Жалоба касалась утверждений о вымогательстве г-ном Саидовым, г-жой Джураевой и другими 15 000 долл. США. В ходе следственных действий по уголовному делу, предпринятых 22 февраля 2009 года, г-жа Джураева была арестована в ресторане "Юлдуз" в Самарканде в момент получения 10 000 долл. США от г-на Уринбоева.

32. Г-ну Саидову были предъявлены обвинения по пунктам а), б) и в) части третьей статьи 165 (вымогательство при отягчающих обстоятельствах); пункту б) части второй статьи 228 (подделка документов); и части третьей статьи 228 (использование подложного документа) Уголовного кодекса Узбекистана. Г-н Саидов был взят под стражу по решению Самаркандского городского суда.

33. Г-н Саидов был приговорен Тайлакским районным судом к 12 годам и шести месяцам лишения свободы и был признан виновным в вымогательстве (пункт а) части третьей статьи 165 Уголовного кодекса), подделке документов (пункт б) части второй статьи 228 Уголовного кодекса) и использовании под-

ложного документа (часть третья статьи 228 Уголовного кодекса). Приговор был оставлен в силе Самаркандским апелляционным судом 11 сентября 2009 года.

34. Суд установил, что г-н Саидов, прикрываясь своей журналистской работой, вошел в преступный сговор с г-ном Пулатовым. Угрожая распространить информацию, порочащую честь и достоинство бывшего главы приватизированного фермерского товарищества "Узбекистан" г-на Чузакулова и действующего главы г-на Баймурадова, г-н Саидов пытался вымогать у г-на Баймурадова 5 000 долл. США. Когда г-н Баймурадов отказался дать ему деньги, г-н Саидов опубликовал вышеупомянутую информацию в газете "Адвокат-пресс".

35. Кроме того, г-н Саидов, в преступном сговоре с г-ном Пулатовым, г-жой Джураевой и г-ном Эргашевым, имевшем целью изготовление поддельных документов, получил бланки с подписями и печатями у руководителей шести различных фермерских товариществ. Приводя названия этих товариществ и имена их председателей, правительство утверждает, что г-н Саидов угрожал г-ну Уринбоеву использовать вышеупомянутые документы для распространения жалоб с информацией, оскорбляющей честь и достоинство г-на Уринбоева. При этом г-н Саидов попытался вынудить г-на Уринбоева заплатить 15 000 долл. США.

36. Во время слушаний г-жа Джураева в присутствии своего адвоката г-на Яхаева заявила, что в начале февраля 2009 года она передала г-ну Саидову просьбу г-на Уринбоева воздержаться от каких-либо дальнейших публичных заявлений. Г-н Саидов в обмен на это потребовал от г-на Уринбоева 13 000 долл. США. Г-жа Джураева передала это требование г-ну Уринбоеву через третье лицо, г-на Махмудова. Г-н Уринбоев согласился выдать требуемую сумму, и это обстоятельство было подтверждено в суде им самим, а также свидетелем г-ном Махмудовым.

37. В данном уголовном деле не имеется объективных доказательств того, что г-жа Джураева отказывалась от каких-либо своих первоначальных показаний, якобы данных в состоянии опьянения.

38. Правительство далее сообщает, что утверждение, согласно которому дело г-на Саидова рассматривалось в суде без адвоката, является необоснованным.

39. На досудебном этапе г-н Саидов допрашивался в присутствии своего адвоката г-на Камилова. Во время суда г-ну Саидову оказывал помощь его адвокат г-н Махбубов. Кроме того, г-н Ташанов, председатель ташкентского отделения правозащитной организации "Эзгулик" также присутствовал на судебных заседаниях в роли общественного защитника.

40. Правительство также считает безосновательным утверждение о том, что шестеро фермеров отказались давать показания о действиях г-на Саидова по подделке документов.

41. На этапах предварительного следствия и суда главы фермерских товариществ поясняли, что летом 2008 года г-н Эргашев (в преступном сговоре с г-ном Саидовым) представил им г-на Саидова как адвоката, который сможет оказывать им юридическую помощь по любым актуальным вопросам. Именно в этих обстоятельствах главы фермерских товариществ снабдили г-на Саидова бланками с подписями и печатями, не зная, однако, как эти документы будут в конечном счете использованы. Никто из глав фермерских товариществ не отказывался от своих первоначальных показаний, вопреки утверждению источника.

В ходе рассмотрения дела в суде все эти свидетели подтвердили, что они никаким образом не уполномочивали г-на Саидова представлять их интересы по закону.

42. Аналогичным образом, необоснованными являются утверждения о применении к г-ну Саидову пыток или жестокого обращения. Ни от г-на Саидова, ни от его адвокатов никаких жалоб на этот счет не поступало.

43. После прибытия в колонию г-н Саидов прошел полный медицинский осмотр. В марте 2010 года у него был обнаружен туберкулез и его поместили в тюремную больницу УЯ 64/18. После успешного лечения г-н Саидов был 20 сентября 2011 года переведен в УЯ 64/36 (Навои). Ведется строгий контроль состояния его здоровья. Он продолжает проходить лечение от туберкулеза по программе, называемой "ДОТС-плюс".

44. За время отбывания им наказания г-на Саидов пять раз нарушал правила распорядка и к нему применялись дисциплинарные меры. Соблюдение режима отбывания наказания в соответствии с требованиями действующего узбекского законодательства не может расцениваться как воздействие на права и законные интересы заключенных. Администрация колонии считает г-на Саидова особо опасным преступником и поэтому не сочла какие-либо меры амнистии применимыми к его делу.

45. Согласно пункту 8 а) Постановления Сената Олий Мажлиса от 5 декабря 2011 года "Об амнистии", действие амнистии не распространяется на лиц, систематически нарушающих режим отбывания наказания. За время нахождения в заключении г-н Саидову было предоставлено одно краткое и три более длительных свидания с родственниками.

46. В свете приведенной выше информации правительство оспаривает достоверность утверждений, полученных от источника.

47. Во-первых, правительство заявляет, что статьи 19 и 25 а) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 19, а также пункт 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека в деле г-на Саидова нарушены не были. Такие деяния, как вымогательство при отягчающих обстоятельствах, подделка официальных документов и использование заведомо подложного документа, в которых обвинялся и был признан виновным г-н Саидов, являются в Узбекистане наказуемыми согласно действующему законодательству.

48. Во-вторых, задержание г-на Саидова соответствует пункту 3 d) статьи 14 Пакта и статье 51 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана. С самого начала следствия г-ну Саидову был предоставлен беспрепятственный и эффективный доступ к его адвокатам Яхаеву, Камилову и Махбубову.

49. В-третьих, правительство заявляет, что задержание г-на Саидова соответствует пункту 1 статьи 14 Пакта, статье 10 Всеобщей декларации и статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана. Судебное разбирательство проводилось публично компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с законом. Утверждение о том, что шесть основных свидетелей отказались от первоначальных показаний, изобличающих г-на Саидова, является необоснованным.

50. В-четвертых, было соблюдено право г-на Саидова на презумпцию невиновности, предусмотренное статьей 14 Пакта, статьей 11 Всеобщей декларации, статьей 26 Конституции Узбекистана и статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса.

Дополнительные замечания, представленные источником

51. Ответ правительства был препровожден источнику для замечаний 27 июня 2012 года. В своих дополнительных замечаниях, сделанных 21 августа 2012 года, источник подтвердил свои заявления и лежащие в их основе факты. Он заявляет, что правительство представило неудовлетворительные ответы и что правительство "не опровергло того, что обвинения, выдвинутые против г-на Саидова, являются сфабрированными" и никак не прокомментировало процессуальные нарушения. По мнению источника, неполные и поверхностные ответы правительства дополнительно свидетельствуют о том, что обвинение имело политический мотив наказать г-на Саидова за его независимую журналистскую и правозащитную деятельность.

Обсуждение

52. В настоящем деле Рабочей группе предстоит решить вопрос о том, является ли лишение свободы результатом осуществления прав и свобод, предусмотренных статьями 19 (свобода убеждений и свободное выражение их) Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. В делах, касающихся правозащитников, имеется взаимосвязь между данными правами на выражение мнений и правами на справедливое судебное разбирательство, предусмотренными статьями 9 Всеобщей декларации и Пакта.

53. Правительство представило ответ на информацию, полученную от источника, описав формальные этапы уголовного судопроизводства в отношении г-на Саидова. Оно отвергло утверждения о нарушениях процессуальных прав и о ненадлежащем обращении. Источник последовательно придерживался своих утверждений и фактов, лежащих в их основе. Рабочая группа не в состоянии сделать выводы по этим вопросам в свете представленной ей по данному делу информации.

54. Правительство подтвердило, что г-н Саидов был приговорен к 12 годам и шести месяцам лишения свободы за соучастие в вымогательстве и других уголовных преступлениях.

55. Рабочая группа отмечает, что г-н Саидов участвует в работе по защите прав человека. Правительство заявляет, что он злоупотреблял этой работой в целях получения финансовой выгоды, совершив при этом уголовные преступления, за которые он был осужден, а источник считает, что задержание г-на Саидов является прямым следствием осуществления им права на свободу выражения мнений, гарантированного, в частности, статьей 19 Пакта.

56. Рабочая группа рассмотрела взаимосвязь между задержанием и судебным преследованием г-на Саидова и осуществлением им основных прав на свободу выражения мнений и ассоциацию в ходе его деятельности в качестве правозащитника. Рабочая группа подвергает особо тщательному рассмотрению дела, касающиеся прав по статье 19 и деятельности правозащитников. Источник утверждает, что задержание является прямым следствием и не имеет других оснований. Ответ правительства позволяет уточнить даты и другие формальные стороны уголовного судопроизводства и других действий, связанных с его взятием под стражу и вынесением ему приговора.

57. Такие обстоятельства данного дела, как суровые ответные меры в виде 12 лет и шести месяцев лишения свободы и возможное ограничение прав, предусмотренных статьей 19 и статьей 9, а также деятельность в качестве правозащитника, возлагают на правительство серьезное бремя доказывания того, что

назначение строгого наказания не имело пристрастного характера ввиду его правозащитной деятельности. Заявленная непропорциональная строгость приговора требует от позиции правительства большей убедительности, чтобы соответствовать критериям такого особо тщательного рассмотрения дела. Однако Рабочей группе потребовалась бы дополнительная информация от правительства, чтобы аргументировано опровергнуть утверждения источника о непропорциональности приговоров. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушений гарантий прав человека, предусмотренных статьями 19 и 9 Всеобщей декларации и Пакта.

58. Произвольное задержание относится к категории II категорий произвольных задержаний, применимых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группе. Надлежащим средством правовой защиты по данному делу стало бы повторное рассмотрение дела г-на Саидова, а также назначение ему адекватной компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Постановление

59. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Саидова является произвольным, и представляет собой нарушение статей 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, и относится к категории II категорий произвольных задержаний, применимых при рассмотрении дел, представленных Рабочей группе.

60. Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации, которые включали бы повторное рассмотрение дела г-на Саидова и назначение ему адекватной компенсации в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

61. Руководствуясь статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы, Рабочая группа считает целесообразным передать дело Специальным докладчикам по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и о положении правозащитников с целью принятия надлежащих мер.

[Принято 23 ноября 2012 года]
